

ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПАТРИОТИЗМ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

© 2016 г. А. Л. Журавлев*, А. В. Юревич**

* Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, директор
ФГБУН Института психологии РАН, Москва

** Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, зам. директора
ФГБУН Института психологии РАН, Москва

В настоящее время чувствуется острая потребность в изучении патриотизма с научной точки зрения, при всей идеологической нагруженности этого понятия и обилием связанных с ним жизненных ассоциаций. Отчетливо выражен и психологический аспект патриотизма. Авторы показывают, что патриотизм – многосоставное понятие и явление, а основными составляющими его ядра являются: 1) чувство любви к Родине, 2) готовность приносить в жертву личные интересы общественным, 3) соответствующее поведение, 4) идентификация со своей страной, ее историей и народом. При этом указанные компоненты патриотизма неоднозначны, как и их отношения друг с другом, что усложняет понимание патриотизма и его применение к различным ситуациям, которые разбираются в статье. Рассматриваются также результаты эмпирических исследований патриотизма, проясняющих это понятие, демонстрирующих важные свойства и специфику патриотизма россиян, и позволяющих сформулировать ряд закономерностей его проявления.

Ключевые слова: патриотизм, основные компоненты, любовь к Родине, поведение, личные и общественные интересы, альтруизм, идентификация, эмпирические исследования, закономерности

ПОНЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА

Проблема патриотизма, точнее, комплекс связанных с ним проблем, все более явно попадает в нашей стране в фокус общественного сознания, что связано и с традиционно большой значимостью патриотизма для нашего общества, и с попытками ее отрицания псевдолиберальной идеологией 1990-х гг., и с острой потребностью в общенациональной идее, и с обострением отношений нашей страны с Западом, и с очевидными недостатками отечественной системы воспитания, и с другими подобными факторами. Современные исследователи отмечают, что важнейшей проблемой духовной жизни нашей страны является возрождение ценностей и идей, среди которых главной была и остается идея патриотизма. В современных российских условиях, когда происходят изменения

практически во всех сферах социально-экономической, политической и духовной жизнедеятельности, только она, став объединяющей силой, может способствовать возрождению национальных ценностей и традиций российского общества, выходу нашей страны из состояния затянувшегося поиска основ своего существования [11]. Подчеркивается, что “патриотический потенциал – это фактор жизнеспособности индивида, социальной группы и общества” [там же, с. 49], “патриотизм выступает в качестве одного из факторов развития общества, атрибутов его жизнеспособности” [10, с. 107]. И действительно, как свидетельствует история, он позволяет выживать народам и государствам в самые критические периоды их истории, а гибель империй обычно начинается с ослабления патриотизма их граждан. Популяризация патриотических настроений является для государства объективной потребностью на пути укрепления национального единства и безопасности в полиэтническом и полирелигиозном пространстве [2], т.е. патриотизм

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, грант № 14-18-0327.

рассматривается как альтернатива межнациональной и межрелигиозной розни. Патриотизм как любовь к общему Отечеству становится залогом взаимной терпимости, уважения и мирного сосуществования, он служит препятствием для формирования экстремистских настроений, шовинизма, утверждения национальной исключительности [там же]. Становится все более очевидным, что только высокая патриотическая идея, идея государственности и есть тот каркас, то основание, на котором может выстраиваться сплоченность нашего общества, наращиваться потенциал его возрождения и устойчивого развития [10].

В настоящее время патриотизм является самым активно развивающимся направлением общественной мысли [2]. При этом отчетливо проявляется тот факт, что патриотизм, при всей эмоциональности и публицистичности связанных с ним ассоциаций, может и должен быть объектом *научного*, причем междисциплинарного, изучения, в системе которого видная роль должна принадлежать и психологической науке. Трактовка же патриотизма в рамках обыденного сознания, перенос в науку закреплённых за этим понятием бытовых и идеологических ассоциаций препятствует собственно научному изучению этого очень непростого и неоднозначного явления. В результате отчетливо обозначается *потребность в собственно научном анализе патриотизма*.

Вместе с тем отмечается, что “патриотизм – слово, вызывающее в целом позитивные эмоции у большинства россиян, но “заезженное” и не всегда правильно понимаемое” [11, с. 48]. В частности, патетические воззвания о любви к Родине и о величии русского народа вряд ли возможно принимать как должное проявление патриотизма [там же]. Очевидно, подобные вербальные демонстрации патриотизма должны сопровождаться и соответствующим поведением. Подчеркивается также, что патриотизм, единый по своей сущности, в то же время многообразен в своем проявлении и осуществлении [10], следовательно, можно сделать вывод о спектральности, значительном разбросе точек зрения в отношении данного феномена. Ученые отмечают, что все большее распространение приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты [там же]. При этом “до сих пор не определено конкретное содержание патриотизма как ценности, не исследована ее взаимосвязь с другими близкими ей ценностями, явно недостаточное внимание уделяется изучению реального проявления патриотизма в системе взглядов, позиций,

ценностных ориентаций, и особенно в процессе социализации и деятельностной реализации личности, социальной группы в условиях современной России” [там же, с. 102], а одним из шагов на пути к решению проблемы самоидентификации российского социума должно стать обсуждение вопроса о сути патриотизма, о его соотношении с национализмом, шовинизмом, интернационализмом и космополитизмом [там же]. Т.е. эта проблема, при всей ее важности для общества и для самых разных научных дисциплин, находится лишь на первых стадиях ее *научной* проработанности. И, что особенно важно отметить, в контексте ее *психологического* анализа “патриотизм можно определить как сложный, социально-нравственный принцип и морально-психологическое чувство” [там же, с. 145]; психологический уровень патриотизма является его основой, фундаментом, от прочности которого зависит возможность возведения теоретической надстройки [там же].

Нет недостатка в *определениях* патриотизма. Приведем несколько примеров. “В нашем понимании патриотизм – это искренняя и бескорыстная любовь гражданина к своей стране, ее многонациональному народу, уважительное отношение к культуре, традициям и историческому прошлому России. Патриотизм – это последовательная и твердая защита законных интересов и прав всего российского народа и каждого гражданина, национально-государственных интересов нашей страны. Патриотизм – это реальные действия, направленные на достижение благополучия каждого гражданина России и всей страны в целом. Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите вплоть до самопожертвования” [11, с. 33].

По мнению В.В. Путина, “настоящий патриотизм” – это “глубокое осознание личной причастности к судьбе страны, гражданская ответственность и стремление посвятить России, своим согражданам свой талант, готовность всегда быть со своей Родиной и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод” [Цит. по: 10, с. 107].

Д.А. Медведев называет патриотизм одной из пяти главных ценностей российского народа. По его мнению, патриотизм – это “вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре” [13].

В “Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации” патриотизм определяется как “любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите” [Цит. по: 10, с. 20–21].

Исследователи патриотизма отмечают, что “такие характеристики, как верность своей стране, уважение к ее истории и традициям, внимание к достижениям народов в прошлом и настоящем составляют ядро государственного понимания патриотизма” [2, с. 69]. По словам патриарха Кирилла, ядро истинного патриотизма – “стремление приносить пользу не только себе лично, но и содействовать благу других и, в первую очередь, благу своего Отечества” [Цит. по: 2, с. 69]. Важными чертами истинного патриотизма он также считает жертвенность, искреннюю веру, самоотверженное служение Богу, Отечеству и ближним [там же]. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденных на состоявшемся в 2000 г. в Москве Архиерейском соборе, перечисляются конкретные формы выражения патриотизма: защита Отечества от неприятеля, труд на благо отчизны, забота об устройении народной жизни, в том числе, путем участия в делах государственного управления, сохранение и развитие национальной культуры, народного самосознания [там же]. Выделяются и такие первостепенные составляемые патриотизма, как любовь к Родине, готовность пожертвовать во имя ее блага собственными интересами, уважение и почитание истории своей страны [там же].

В Википедии патриотизм определяется как “нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (*особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям*) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа” [9]. Подчеркнем в данной связи, что привычное в быту понимание патриотизма как *любви к Родине* является явно недостаточным. Он включает также ряд других компонентов, в первую очередь, *поведенческий* – готовность действовать на благо Родине даже в ущерб своим личным интересам, т.е. своего рода патриотический альтруизм, не только абстрактную готовность совершать соответствующие действия, но их реальное совершение: “Истинный патриотизм – это любовь к Родине в действии” [10, с. 100]. Возможно, различные компоненты патриотизма можно свести к одному – *преданности* человека своей Родине, но в целях аналитического изучения целесообразно не укрупнять, а, наоборот, дифференцировать это понятие. В качестве основных составляющих “ядра” патриотизма, на которые наслаиваются его многочисленные компоненты, можно выделить: 1) чувство

любви к Родине, 2) готовность приносить личные интересы в жертву общественным, 3) соответствующее поведение, 4) идентификацию со своей страной, ее историей и ее народом, чувство “это моя страна, моя история и мой народ”.

КОМПОНЕНТЫ ПАТРИОТИЗМА

Если судить по приведенным выше определениям, патриотизм – *многосоставное* понятие. Это ставит новые вопросы: считать ли патриотом только человека, у которого присутствуют *все* основные компоненты патриотизма или же достаточно какого-либо одного (или нескольких) из них, а также, как быть в тех случаях, когда различные составляющие патриотизма рассогласуются друг с другом. За многосоставным понятием патриотизма стоит и многосоставное *явление*. Отмечается, что “Патриотизм – многогранное и многоаспектное явление, представляющее сложный комплекс свойств и характеристик, по-разному проявляющихся на различных уровнях социальной системы” [10, с. 60]. В частности, в психологической науке оно не может быть описано какой-либо *одной* психологической категорией, а предполагает комплекс таких категорий, как чувства, установки, переживания, отношения, идентификация, поведение и др.² Вместе с тем, подобно установкам, оно может быть описано на тех же, что и установки, уровнях: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. В.А. Кольцова и В.А. Соснин подчеркивают, что и *воспитание* патриотизма включает когнитивный (знания), эмотивный (чувства) и поведенческий (готовность к действию) компоненты [4, с. 89].

Вызывают вопросы и отдельные составляющие патриотизма. Вроде бы очевидное понятие “Отечество” становится непростым в эпоху интенсивных миграций населения, появления немалого количества личностей, которые считают себя “гражданами вселенной” (такое самосознание было характерно, например, для К. Маркса) и

² Отмечается, например, что в чувстве патриотизма находит выражение “широкий спектр потребностей, интересов, идеалов, вкусов, а также черт и особенностей психологического склада людей, их менталитета и смысловых ориентаций, например, установки подлинного коллективизма, трудолюбия и трудовой самоотдачи, здорового конформизма и толерантности, чести, достоинства и служения долгу... В состоянии патриотического сознания без труда вычленяются базовые общественно-психологические состояния, характерные для конкретной национально-культурной общности людей, их доминантные чувства, эмоции, умонастроения, амбиции и приоритеты, общественные настроения, воинственность и миролюбивость, отношение к природе и наследию прошлого, исторический опыт и связь поколений” [10, с. 362–363].

других подобных факторов. В связи с этим новую остроту приобретает вопрос о возможности эмигрантского патриотизма.

Понятие любви к Отечеству является очень сложным и неоднозначным. В психологических текстах любовь определяется, например, как “высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта (любовь к матери, детям, родине, музыке и т.д.)”. При этом отмечается, что “в качестве родового понятия любовь охватывает достаточно широкий круг эмоциональных явлений, различающихся глубиной, силой, предметной направленностью и др., – от сравнительно слабо выраженных одобрительных отношений до целиком захватывающих человека переживаний, достигающих силы страсти” [7, с. 138]. Т.е. любовь – это не чувство, которое либо присутствует в полном объеме, либо полностью отсутствует, возможны и разные виды любви, и ее различная интенсивность. С какой силой надо любить Отечество, чтобы считаться патриотом, и возможны ли разные градации патриотизма в зависимости от этой силы?

Такой компонент патриотизма, как “гордость достижениями и культурой своей Родины” не вызывает возражений (хотя представления о том, что следует считать достижениями, могут сильно различаться), если речь идет о *высокой* культуре. Но можно ли отказать в статусе патриота человеку, который негативно относится к *бытовой* культуре своей страны, например, к нашей национальной традиции употреблять ненормативную лексику, плевать и бросать окурки в общественных местах?

Еще больше осложняется ситуация, когда патриоту предписывается гордиться *историей* своей Родины. Должен ли он гордиться *всей* ее историей? Ведь в нашей российской истории много предметов для гордости, но много и такого, чем трудно гордиться.

Например, опрос, проведенный в 1990-е гг. в Санкт-Петербурге, показал, что жители этого города гордились 82 и стыдились 92 из предложенных им для оценки событий отечественной истории. Причем положительные чувства преобладали в оценке дореволюционной истории (46 событий, получивших положительную оценку, и 14 событий, оцененных негативно), в то время как советская история значительно реже вызывала чувство гордости (26 событий, вызывающих чувство гордости, и 40 событий, вызывающих чувство стыда). А наибольший “перекос” в сторону негативных оценок порождала наша новейшая история, к которой были отнесены события, совершившиеся в период перестройки и наших дней (напомним, что опрос проводился в

1990-е гг.). В данном случае только 10 событий вызвали чувство гордости и 38 событий – чувство стыда. Среди событий, вызывавших чувство гордости наших сограждан, явные лидеры (по числу оценок) – Великая Отечественная война и события, связанные с ней, наша военная история в целом, достижения советской науки, включая освоение космоса, Отечественная война 1812 г. Среди событий, вызывавших чувство стыда – период сталинизма, революционная история в целом, включая Октябрьскую революцию, распад СССР, события октября 1993 г., международные конфликты. С чувством гордости петербуржцы вспоминали также “петровские победы”, “реформы Петра Великого”, “царствование Екатерины Великой”, “правление Елизаветы”, “сталинскую твердую руку” и др. Противоположные чувства у них вызывали “сталинские репрессии” (не будем забывать о противоречивости российского менталитета и обилии прямо противоположных оценок одних и тех же событий), “хрущевская кукуруза”, “брежневский застой”, “царствование Михаила Сергеевича”, “ельцинский переворот” и т.п. [8, с. 115].

Другой опрос, проведенный в 2011 г., продемонстрировал, что 77% наших сограждан испытывали чувство стыда за современное состояние нашей страны, не принимая тот социально-экономический уклад, который возник в результате реформ 1990-х гг., выражая неудовлетворенность сложившимися “порядком вещей”, “правилами игры”, “хозяйственным механизмом” и т.д., которые представлялись опрошенным “не только несправедливыми, но и позорными” [1, с. 66].

Подчеркнем также в данной связи, что наша оценка исторических событий во многом опосредована нашим *знанием* истории, и мы гордимся или стыдимся теми ее фрагментами, которые знаем, что, конечно, во многом предопределено преподнесением истории в отечественной системе образования. Так, например, царь Иоанн III, при котором было ликвидировано татаро-монгольское иго, отвоевана значительная часть исконно русских территорий, завоеванных Литвой, сделаны новые территориальные приобретения и фактически создано Российское *государство* [3], остается малоизвестной фигурой для наших сограждан, хотя этим периодом нашей истории мы могли бы гордиться. Вообще, не только определенное отношение к истории своего народа, но и *знание* ее, *интерес* к ней вполне заслуживают включения в число основных элементов патриотизма. “Огромное значение для формирования патриотического сознания имеет история Отечества, являющаяся необходимым элементом духовно-нравственной природы патриотизма” [10, с. 116].

Заслуживает внимания такой упомянутый в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви элемент патриотизма, как *уважение и почитание* истории своей страны. Уважение к истории предполагает не только ее знание, но и *понимание*, умение видеть ее фрагменты не в черно-белом свете³, выделение даже в негативных событиях позитивных сторон, восприятие нашего народа как жертвы негативных событий и “историческое сострадание” с ним, *идентификация* с историей своего народа. Видимо, такое *эмоциональное вовлеченное* восприятие отечественной истории во всех ее светлых и темных сторонах более характерно для истинного патриота, чем идентификация с нашими победами и эмоциональное отвержение поражений. А содержащееся в определениях патриотизма упоминание идентификации себя с “другими членами народа” [9], с народом в целом, можно дополнить идентификацией с его историей.

Такой атрибут патриотизма, как желание сохранять характер и культурные особенности своей Родины, порождает вопрос о том, можно ли считать патриотами радикальных реформаторов, видящих отсталость своей страны и стремящихся радикально изменить ее социально-политическое устройство. Конечно, проще всего отнести к патриотам лишь тех реформаторов, которые осуществляют реформы действительно во благо Родины (а не руководствуются, скажем, какими-либо корыстными целями) и проводят их на фоне бережного отношения к национальной культуре. Но это не всегда получается даже у наиболее благонамеренных реформаторов, а, например, реформы Петра I, которому трудно отказать в патриотизме, далеко не всегда были “щадящими” по отношению к ней (следует вспомнить и то, что во время правления этого монарха население России сократилось на треть).

Непросто обстоит дело и с таким часто выделяемым атрибутом патриотизма, как *вера* в свою страну, в то, что она преодолет все свои основные трудности, в ее замечательное будущее. Подобный атрибут – скорее функция не патриотизма, а оптимизма. Вполне возможно (и нередко встречается) такое явление, как патриот-пессимист, любящий свою страну, остро переживающий за нее, но не разделяющий оптимистичного образа ее будущего. Можно ли таких людей вычеркивать из числа патриотов?

Естественно, в основе патриотизма лежит *образ* своей Родины, который у разных людей, в т.ч. и истинных патриотов, всегда различен. В част-

ности, горячая любовь к Родине может сочетаться с весьма критическим отношением к ней, ее социально-политическому устройству, внешней и внутренней политике и т.п. В таком случае можно говорить о “критическом патриотизме”, если, конечно, критическое отношение к своей стране связано с желанием сделать ее лучше, а не, как принято говорить, ее “очернить”.

Но, пожалуй, наибольшие сложности возникают в связи с различием когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов патриотизма, как и вообще при разделении трех компонентов социальных установок. Если патриотизм сводится только к своему вербальному компоненту, например, человек повсеместно говорит о своей любви к Родине, но не переживает за нее, не идентифицирует себя с ней и ведет компрадорский образ жизни (что характерно для многих наших чиновников и политиков и выражается, например, формулой: “да, вору, но Родину люблю”), то такой, “вербальный” (можно его назвать также показным и т.п.) патриотизм вряд ли можно считать истинным. Труднее обстоит дело в тех случаях, когда на вербальном уровне человек проявляет установки, которые выглядят непатриотическими, но героически погибает за Родину на поле боя. Или когда то же самое совершает человек, не имеющий выраженного эмоционального отношения к своей Отчизне. В подобных ситуациях, видимо, поведенческий компонент патриотизма “перевешивает” два других, а в экстремальных ситуациях могут проявляться скрытые патриотические установки и настроения, которые не выражены в более спокойных условиях.

При этом с исторической точки зрения поведенческий компонент патриотизма у разных социальных групп может иметь прямо противоположную направленность. Например, по мнению современных исследователей, патриотизм был свойственен многим представителям как Красной армии, так и Белого движения, и “сегодня, спустя почти век со времени великого раскола России, вряд ли правомерно отказывать в патриотизме тем нашим соотечественникам, которые потерпели поражение в борьбе за ее иное будущее” [10, с. 255].

Но и поведенческий компонент патриотизма может не быть решающим, если, например, чувство страха и инстинкт самосохранения перевешивают другие чувства, и истинные патриоты бегут с поля боя, что не раз случалось в истории разных стран и народов. А вышеупомянутый Иоанн III, по свидетельствам историков, демонстрировал странное, если не сказать трусливое поведение в преддверии решающей битвы с татаро-монголами (нерешительность, поиск мира с неприятелем,

³ З.В. Сикевич отмечает, что для значительной части наших сограждан характерно “черно-белое” восприятие действительности, жесткое и нетерпимое [16, с. 117].

отъезд от войска в Москву, переселение жены в отдаленные северные земли и т.д.), что не мешало ему победить их, не потеряв ни одного воина, и зарекомендовать себя в истории России как истинного патриота. По словам Н.М. Карамзина, “Несмотря на благоразумные меры, взятые Иоанном для избавления Государства от злобы Ахматовой, несмотря на бегство неприятеля, на целостность войска и Державы, Московитяне, веселясь и торжествуя не были совершенно довольны Государем, ибо думали, что он не явил в сем случае свойственного великим душам мужества и пламенной ревности жертвовать собой за честь, за славу отечества» [3, с. 300]. Патриотизм не тождествен героизму, хотя многие герои совершают свои подвиги из патриотических побуждений. Возможен как патриотизм без героизма, так и наоборот, героизм без патриотизма, поскольку героизм может иметь и другие мотивы. Тем не менее, существует тенденция если не к отождествлению, то, по крайней мере, к сближению этих понятий, а, например, погибшим на поле брани часто приписываются патриотические чувства, которые могут и отсутствовать (например, в случае массовой мобилизации).

Из рассмотренных ситуаций возможного расхождения обычно выделяемых слагаемых патриотизма и их непростого внутреннего характера можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев гораздо проще судить о том, кто является патриотом – если у того или иного лица присутствуют все эти слагаемые, чем о том, кто им *не* является, поскольку можно быть патриотом и в отсутствие каких-либо из них.

Это дает основания для выделения различных *видов* патриотизма, среди которых, кроме отмеченных выше, следует упомянуть и такие его хорошо известные из нашей истории виды, как “квасной патриотизм”, “шапкозакидательский патриотизм”, “эмигрантский патриотизм”, “диссидентский патриотизм”, “компрадорский патриотизм”, “узконациональный патриотизм” (в общем, эквивалентный национализму), “государственно-идеологический патриотизм”, “локальный патриотизм” (например, патриотизм русских князей, которые героически отстаивали свои вотчины, но не желали объединяться против общего врага) и т. п. Естественно, возникает соблазн отказать всем этим разновидностям в статусе истинного патриотизма, объявить их разновидностями псевдопатриотизма, но с учетом сложности, многосоставности и возможной внутренней противоречивости данного явления, это, как, например, в случае “эмигрантского патриотизма” или “диссидентского патриотизма”, не всегда оправданно.

Отметим также, что в современной России сложилась традиция противопоставления патриотизма либерализму, а соответствующие политические ориентации рассматриваются как чуть ли не антагонистические. Для этого есть основания. Современные (псевдо) либералы либо вообще очень агрессивно относятся к понятию “патриотизм” (излюбленные ими выражения – “квасной патриотизм” и т.п.), либо трактуют его весьма странным образом, например, считая патриотизмом изменение всех сторон жизни в нашей стране по западным образцам. И вполне закономерно, что в современной России патриоты рассматриваются как антипод либералов, сложилась дихотомия “либерализм–патриотизм”, а при общественном обсуждении любого острого социального вопроса противодействующие стороны группируются вокруг этих полюсов⁴. Вместе с тем следует напомнить, что во времена зарождения российского либерализма подобное противопоставление вообще не имело смысла, поскольку такие признанные российские либералы, как П. Милюков, Н. Бердяев, П. Струве, одновременно *были и истинными патриотами*, а, например, во время Первой мировой войны были сторонниками ее ведения до победного конца [19].

Подчеркнем, что подобный образ российского либерализма закрепился и среди его зарубежных исследователей. Как отмечают Д. Филд и Е. Ламперт, все русские либералы были государственниками, твердо убежденными в том, что только государственная власть может служить оружием прогресса [21; 22].

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

В условиях достаточно выраженной тенденции к “забалтыванию” темы патриотизма, ее предельной идеологизации и обсуждения преимущественно в абстрактной плоскости, естественный интерес представляют эмпирические исследования патриотизма. Отметим сразу же, что к ним надо относиться с большой осторожностью и ввиду идеологизированности данной темы, и потому, что эти исследования выполнялись в годы, пред-

⁴ Отмечается, что “аналогичным путем пошли и театральные деятели, и писатели России, разделившись на либерально-ориентированных и патриотов, в результате чего в каждом из расколовшихся союзов оказались люди, чей вклад в развитие русской литературы несомненен и неоспорим, а противопоставление их в творческом плане неразумно и непродуктивно. Однако их различные мировоззренческие позиции стали весомым аргументом в оправдании своей как творческой, так и гражданской позиции” [18, с. 46–47].

шествующие вхождению Крыма в состав России и другим важным событиям, вызвавшим, по разным оценкам, рост патриотических настроений в нашем обществе. Соответственно, можно предположить, что выявившийся в них уровень патриотизма наших сограждан по сравнению с настоящим временем существенно *ниже*. Вместе с тем они представляют, как минимум, исторический интерес, а также важны для выявления взаимоотношений между различными компонентами патриотизма.

По данным “Левада-Центра”, в 2000 г. слово “патриотизм” вызывало положительные эмоции у 57% респондентов; 22% испытывали как позитивные, так и негативные эмоции, когда в очередной раз слышали с экрана телевизоров или по радио что-либо “про патриотизм” – видимо, потому, что в таких ситуациях к эмоциональным коннотациям данного понятия добавлялись ассоциации, вызываемые нашими СМИ и конкретными политиками; каждый десятый реагировал на него с неудовольствием или раздражением; 11% затруднились с ответом [1].

Согласно тем же данным, 50% наших сограждан видели патриотизм в укреплении семьи и воспитании детей, 47% – в уважении традиций, 30% – в работе с полной отдачей по своей специальности. Гораздо менее значимы для россиян оказались публичные и политические формы патриотизма, такие как голосование на выборах за патриотические партии и политиков соответствующей ориентации, празднование исторических событий и юбилеев, участие в работе патриотических объединений. Здесь проявилась “бытовая привязка” патриотизма – предпочтение форм деятельности, идущих на пользу нашему обществу, и их приоритет перед “символическими” формами патриотизма. Причем это было более характерно для граждан с высшим и незаконченным высшим образованием, а обратное – для людей с образованием ниже среднего [там же].

Обращает на себя внимание и тот факт, что 60% респондентов понимали под патриотической политикой “возрождение России как великой державы”, и только 35% – “защиту прав и интересов русских как в самой России, так и за ее пределами” [там же]. Подчеркнем еще раз, что опрос проводился до вхождения Крыма в состав России, которое сопровождалось масштабной и эффективной кампанией по внедрению второго – “надгосударственного” – понимания патриотизма, предполагающего защиту прав и интересов русских, проживающих в разных странах.

Представляют интерес и результаты опроса, проведенного в 2006 г. Фондом “Общественное мнение” (ФОМ). Отвечая на открытый вопрос: “Какого человека можно назвать патриотом?”, 27% опрошенных ответили, что таковым, по их мнению, является человек, который любит свою Родину, переживает за нее и за ее граждан – “полностью преданный своей стране”, “болеет за свой народ”, “который переживает за свою Родину”, “патриот – человек, любящий свою страну, несмотря на ее недостатки”. “Деятельный” вариант патриотизма выбрали 9% респондентов, ответив, что патриотом можно считать человека, который делает что-либо полезное для своей страны и ее народа: “приносит пользу народу, Родине”, “старается для своего народа”, “тот, кто заботится о благополучии страны и о людях”. 7% предпочли проиллюстрировать свои представления о патриотах упоминанием конкретных политических и общественных деятелей – от А.Д. Сахарова до В.В. Жириновского, нередко включая в этот ряд и президента России [8].

Опрошенные говорили также о таких признаках патриота, как готовность к самопожертвованию ради своей страны (6%), участие в сражениях за Родину или несение воинской службы (4%), гордость за свою страну (4%), а 3% отметили, что патриотом можно считать того, кто не хочет уезжать из России, очевидно, отказывая в этом статусе эмигрантам.

В данном исследовании респонденты оценивали также значимость ряда *критериев* патриотизма. Наиболее бесспорным среди них оказалось отношение к родной природе: 76% опрошенных заявили, что человек, равнодушный к ней, не может быть истинным патриотом. 70% респондентов сказали, что нельзя считать патриотом человека, не знающего истории своей страны, 69% отказали в чувстве патриотизма тем, кто уклоняется от службы в армии, 56% отрицали патриотизм у тех, кто стремится уехать жить и работать в другую страну. Иные признаки, такие как участие в выборах, знание гимна своей страны, предпочтение отечественного искусства зарубежному и др., оказались менее значимыми (31–45% ответов). Самих себя сочли патриотами 57% опрошенных, а 30% – не сочли. Чаще прочих считали себя патриотами представители старшего поколения (65%) и люди с высшим образованием (69%). При этом первые более строго, чем в целом респонденты по выборке, относились к обсуждавшимся критериям патриотизма, а вторые – наиболее мягко [8].

По данным ФОМ, чувство гордости от осознания себя гражданином России в начале 2010-х гг. возникало у пятой части (21%) опро-

шенных, у 36% с этим была связана обида за страну, у 17% осознание себя гражданином России вообще не вызывало никаких чувств [См.: 5]. По данным совместного исследования Института социологии РАН и ИСПИ РАН, 37% респондентов часто и 48% иногда испытывали стыд за нынешнее состояние страны [1].

В опросах обнаруживались и любопытные феномены, демонстрировавшие специфику российского патриотизма. Например, сравнительное исследование, проведенное в 1990 г., показало, что доля людей, гордившихся гражданством своей страны, у нас была ниже (всего 53%), чем в западноевропейских странах, однако доля готовых сражаться за свою страну – выше, чем в большинстве из них, и выше, чем доля испытывающих чувство гордости (66%) [15]. Т.е. для наших сограждан было характерным сознание “своей страной не горжусь, но воевать за нее буду”, не характерное для европейцев.

Вообще, опросы предыдущих лет демонстрировали невысокий уровень патриотизма в современной России. Так, в десятке наиболее значимых ценностей отсутствовали такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентичностью, – “Родина”, “патриотизм”, “национальная культура” и др. [6]. А в одном из исследований выяснилось, что среди качеств, приписываемых респондентами русскому человеку, патриотизм оказался лишь на 8-м месте (по количеству упоминаний), причем его упомянули лишь 9,5% опрошенных [16]. Оценки более позднего времени тоже сводились к констатации “депатриотизации сознания наших сограждан” [10, с. 52], “затянувшегося духовного кризиса, поразившего общество, одним из проявлений которого стало значительное снижение уровня патриотического сознания россиян” [там же, с. 160]. Симптоматично и то, что в современной Конституции РФ термины “патриот” и “патриотизм” вообще отсутствуют, а понятие “Родина” встречается лишь 1 раз [6]. В то же время трудно не согласиться с тем, что “патриотические чувства есть у большинства людей, и это подтверждают многочисленные социологические опросы” [10, с. 27].

Показательным феноменом является и “социальное расслоение” патриотических чувств. Так, в начале 2000 гг. патриотические суждения поддерживали 51,5% бедных россиян (что, впрочем, тоже немного) и лишь 22,4% богатых [14].

Однако с начала 2014 г. ситуация существенно изменилась: “в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений” [10, с. 345]. Согласно опросам “Левада-центра”, во время

зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян отметили подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма стало вхождение Крыма в РФ. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции – одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость. Однако, по мнению экспертов, “патриотический эмоциональный всплеск”, вероятнее всего, продлится недолго: для долгосрочного эффекта нужны успехи внутри страны, в частности, в социальной и экономической сфере [12].

Еще ранее – в феврале 2014 года эксперты Института современной России при содействии социологов “Левада-центра” провели опрос, направленный на выяснение того, как россияне понимают патриотизм. Согласно его результатам, большинство россиян считают, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. Именно так 68% россиян ответили на вопрос “Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?”. По мнению 27% опрошенных, “быть патриотом” означает работу (действие) во благо страны, 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Несколько чаще выбирали эти два варианта ответа респонденты с высшим образованием. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет в большинстве случаев видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с проявлением активной позиции: лишь для 19% молодежи патриотизм означает работу во благо страны, а для 18% – стремление к изменению положения дел в стране. Исследование показало, что в целом, по сравнению с 2000 годом, когда был проведен аналогичный опрос, представления россиян о патриотизме практически не изменились. Однако количество респондентов, отметивших, что понятие патриотизма включает работу во благо страны, уменьшилось на 8%, и на 6% сократилось число россиян, связывающих патриотизм с необходимостью защиты страны от любых нападков и обвинений [12].

Опрос показал также, что для подавляющего большинства россиян – 84% – патриотизм означает “глубоко личное чувство”, при этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет, и только 9% опрошенных считают, что определение патриотизма находится в руках государства. Впрочем, респонденты в возрасте от 55 лет и пенсионеры несколько чаще отмечали, что государство должно определять, что патриотично, а что нет [там же].

По мнению значительного количества опрошенных, патриотизм далеко не всегда означает

поддержку власти. С мнением о том, что “Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была”, в той или иной степени согласились чуть более 23%, а 82% не согласились с мнением о том, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами [там же].

Ответы респондентов были соотнесены и с пониманием патриотизма как чувства гордости за свою страну. Как показал опрос, многие россияне гордятся природными богатствами России (38,5%), ее историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), культурой (28,5%), размерами страны (28%). Гораздо меньшее количество наших сограждан испытывает чувство гордости за достижения страны в социальной и экономической сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5,2% гордятся системой образования, 5,4% – экономическими успехами и, еще один тревожный показатель, – только 7,9% россиян гордятся *своими согражданами* [там же].

Среди существующих интерпретаций данного исследования отметим, в связи со сказанным выше о возможности различных форм патриотизма, что “патриотизм в России принимает различные формы”, а также то, что “большинство россиян считают, что патриотизм – это глубоко личное чувство, не поддающееся системному регулированию сверху” [там же].

В преддверии Дня России – 11 июня 2014 г. – ВЦИОМ представил данные еще одного опроса – о том, какие чувства россияне испытывают к своей стране, кого считают патриотами, а кого – нет [20]. Отвечая на вопрос о том, кто *не* является патриотом, большинство респондентов – 84% – сообщили, что, прежде всего, это человек, не чувствующий любви к России. Две трети опрошенных – 68% – полагают, что патриотом не может быть тот, кто хочет переехать в другую страну. Еще 66% россиян считают главным проявлением непатриотических чувств – уклонение от службы в армии. 66% уверены, что истинный патриот никогда не будет давать или брать взятки, 63% – что он не будет уклоняться от уплаты налогов. Для 65% опрошенных главным признаком, отличающим истинного патриота, является знание государственной символики России. 53% респондентов считают, что патриотом не может быть человек, имеющий счета за границей, 52% – что им не может быть человек, работающий в некоммерческой организации, которая финансируется из-за рубежа. Для 51% опрошенных показателем отсутствия патриотизма является отказ от участия в выборах, тогда как 40% участников опроса с этим

не согласились. 47% респондентов полагают, что гражданин, публично высказывающий мнение, противоположное государственной позиции, не является патриотом, а 44% убеждены, что он все же может искренне любить свою страну и быть ей преданным. Мнения респондентов о том, как охарактеризовать человека, имеющего двойное гражданство, также разделились: 48% думают, что его можно назвать патриотом, а 43% с этим в корне не согласны. По мнению 62% опрошенных, желание вступить в брак с иностранцем не означает, что человек не может питать патриотических чувств к своей стране, а не согласны с этим 30% респондентов. 65% опрошенных также не видят препятствий для того, чтобы назвать патриотом человека, работающего в иностранной фирме, с чем не согласны 29% участников опроса [там же].

Рассмотренные результаты эмпирических исследований патриотизма позволяют сделать ряд общих выводов относительно природы этого феномена и его восприятия нашими согражданами.

Они в целом подтверждают адекватность приведенных выше определений патриотизма, в частности, *чувства любви к Родине как его основы*, и демонстрируют, что восприятие патриотизма гражданами, в общем, строится в русле существующих определений, хотя в различных ситуациях на первый план выходят те или иные его компоненты. Вместе с тем эмпирические исследования дают основания для некоторых уточнений.

1. Для граждан особенно существенен поведенческий компонент патриотизма – патриотическое поведение для них имеет куда большее значение, чем патриотические речи и заявления. При этом, для многих из них важны и такие “поведенческие” проявления патриотизма, как воздержание от дачи взяток, исправная уплата налогов и отсутствие эмиграционных намерений.

2. Достаточно выражена “локальная привязка” патриотизма в виде соответствующего отношения не только к своей Родине, но и к своей семье, своим детям, к своей профессии и т.д. Как отмечают социологи, «сегодня самоидентификация в кругу близких на порядок выше идентификации с большими социальными общностями... Самоопределение “мы – это мои близкие, и ни государству, ни другим до нас нет дела” доминирует в нынешнем российском обществе» [17, с. 62].

3. В восприятии россиян патриотизм включает не только социальный, но и “физический” компонент – в виде бережного отношения к родной природе. В данной связи возникает вопрос о возможности считать патриотами тех наших мно-

гочисленных сограждан, которые выбрасывают мусор где попало, превращают окружающую их природную среду в помойку и вообще ведут себя на родной земле так, как будто она им чужая.

4. Патриотическое отношение к нашей стране часто сочетается с критическим отношением к ней и острой неудовлетворенностью ее нынешним состоянием. Эмпирически подтверждается распространенность “критического патриотизма”, а полная удовлетворенность происходящим в стране, скорее, выглядит как индикатор невысокого уровня развития, как минимум, когнитивной составляющей патриотизма. “Истинное отношение патриота к своему Отечеству характеризуется как конструктивно-критическое и творчески созидательное” [10, с. 103–104].

5. Такой атрибут патриотизма, как чувство гордости за страну, не носит “тотального” характера и очень избирательно проявляется в отношении различных составляющих состояния страны и различных фрагментов ее истории. Это делает данный компонент патриотизма очень неопределенным и нуждающимся в уточнениях в каждом конкретном случае.

6. Подтверждается необходимость выделения различных видов патриотизма. Также, при сохранении общего ядра и таких компонентов, как, например, любовь к Родине, обнаруживается большое количество его индивидуальных пониманий. Констатируется и то, что “патриотизм в России принимает различные формы” [10, с. 348].

7. Существует большой разброс мнений в отношении частных признаков патриотизма (или его отсутствия), таких как двойное гражданство, работа в иностранной фирме, готовность вступить в брак с иностранцем и т.п. Может возникнуть намерение вообще исключить подобные обстоятельства из числа признаков патриотизма, однако большое количество респондентов, придающих им значение в данном качестве, не позволяет этого сделать.

8. Достаточно заметное место в феноменальном поле наших сограждан, наряду с понятием патриотизма, занимает и понятие *непатриотизма*⁵, а то, кто является патриотом, нередко определяется от противного – кто им *не* является. Вместе с тем, как обычно бывает в подобных случаях в психологии, трудно судить о том, являются ли патриотизм и непатриотизм полюсами единой шкалы, как и о том, означает ли непатриотизм лишь отсутствие качеств, свойственных патрио-

там, или же наличие каких-то особых “непатриотических” качеств.

9. Результаты эмпирических исследований также демонстрируют, что, несмотря на “спонтанный рост патриотизма” в результате таких событий, как вхождение Крыма в состав РФ или успешное выступление россиян на Сочинской Олимпиаде, *необходимы целенаправленные меры по повышению уровня патриотизма в нашем обществе*. Тем более, что, как отмечают исследователи, “многие молодые люди понимают необходимость патриотизма, но патриотами становиться не спешат” [10, с. 146].

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА

Регулярно отмечается, что одним из главных ресурсов возрождения патриотизма в нашем обществе является система образования, поскольку “образовательная сфера относится к числу ведущих, определяющих институтов воспитания в обществе и государстве” [11, с. 80]. Констатируется и ее крайне неудовлетворительное состояние в этом плане вследствие пережитых ею псевдолиберальных реформ, “отстранение школы от воспитательной функции” [там же, с. 81], “отрыв воспитания от обучения, подход к ним как к двум параллельным процессам, взгляд на воспитание как на сопутствующую учению второстепенную деятельность” [там же, с. 90]. Трудно не согласиться и с тем, что “разрушение советской системы патриотического воспитания молодежи произошло практически без вытеснения, замены ее новой системой, в связи с чем российское государственное здание лишилось важнейшей опоры – фундамента. Перестройка этого здания, дальнейшее осуществление реформ вряд ли возможны, если система образования, культуры, формирования и развития молодого поколения россиян будет лишена столь необходимого им компонента, как патриотизм” [10, с. 85].

Вместе с тем справедливо отмечается, что “процесс воспитания патриота – процесс непрерывный” [там же, с. 156] и не должен заканчиваться в школе. В частности, предлагается дополнить перечень принципов государственной службы принципом патриотизма [там же, с. 160]. Выделяются и три основных компонента патриотического образования: патриотические знания, патриотические навыки и патриотическое действие [там же, с. 153]. А среди препятствий воспитанию патриотизма выделяются: отсутствие общенациональной идеи и декларативный характер патриотического воспитания; антипатриотичность СМИ; отсутствие эффективных

⁵ Иногда в качестве антипода патриотизма рассматривается “национальный нигилизм” [10, с. 65].

мотиваций к патриотическому поведению [там же, с. 163]. Большие надежды возлагаются на Государственную программу “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы” и другие подобные меры. Очень хотелось бы, чтобы эти надежды оправдались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Под ред. М.К. Горшкова. М., 2011.
2. Зверев В.О., Морозов А.А. Патриотизм как нравственная ценность в политике России и социальных концепциях религиозных объединений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1. С. 67–70.
3. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. V, VI. М.: Московский рабочий, 1993.
4. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97.
5. Мытиль А.В., Дудченко О.Н., Иноземцева В.Е. Кому и зачем нужна профессиональная психологическая помощь? М., 2013.
6. Национальная идея России. М.: Научный эксперт, 2012. Т. I, II.
7. Общая психология. Энциклопедический словарь // Под ред. А.В. Петровского. М.–СПб., 2005.
8. Бавин П. Кто такой патриот? // Социальная реальность. 2007. № 6. С. 65.
9. Патриотизм // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм>
10. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / Под ред. И. В. Бочарникова. М.: Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова, 2015.
11. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. М.: АЛЬФА-М, 2013.
12. Подмена понятий: патриотизм в России // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения: 29.05.2014 г.).
13. Послание Президента Дмитрия Медведева Федеральному собранию РФ // Рос. газета. 2008. 6 ноября.
14. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2004.
15. Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: СОВПАДЕНИЕ, 1998.
16. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.
17. Симонян Р.Х. Российские экономические реформы 1990-х годов: психологические аспекты // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 60–71.
18. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.
19. Ципко А.С. Размышления о природе и причинах краха постсоветского либерализма // Вестник аналитиков. 2004. № 3 (17). С. 4–24.
20. Что значит “быть патриотом”? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2604. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114857> (дата обращения: 29.05.2014 г.).
21. Field D. Kavelin and Russian liberalism // The Slavic review. 1973. Vol. 32. № 1.
22. Lampert E. Sons against fathers: studies in Russian radicalism and revolution. Oxford: Clarendon Press., 1965.

PATRIOTISM AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

A. L. Zhuravlev*, A. V. Yurevich**

* Corresponding member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director of Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow

** Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Deputy Director, Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow

Nowadays there is an urgent need for study of patriotism from the scientific point of view in spite of concept's ideological loading and abundance of everyday associations. Psychological aspect of patriotism is clearly expressed. The author shows that patriotism is multi-component concept and complex phenomenon, love for Homeland, readiness to sacrifice personal interests for the welfare of common ones, appropriate behavior, identification with the own country, its history and people being the main elements of its nucleus. Above-mentioned components of patriotism are ambiguous as well as their relationships with each other, thus complicating understanding of patriotism and its application to different situations that are analyzed in the article. The results of empiric studies of patriotism that illustrate the concept, demonstrate important qualities and specific character of patriotism of Russian people and make it possible to state a number of regularities of its manifestation are considered.

Key words: patriotism, main components, love for Homeland, behavior, personal and common interests, altruism, identification, empiric research, regularities.